

Не сможешь отказаться

Автор:

Эмма Дарси

Не сможешь отказаться

Эмма Дарси

Любовный роман – Harlequin #311

Случайно столкнувшись с Ари Завросом, мужчиной своей мечты, возлюбленным, который когда-то бросил ее, беременную, Кристина очень испугалась: мало того что она не хотела повторить прежних ошибок и вновь увлечься им, так еще и сохранила ото всех в тайне, что ее сын Тео – ребенок Ари. Теперь Кристине предстоит бороться с силами и сделать главное в своей жизни признание...

Эмма Дарси

Не сможешь отказаться

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Посмотри, мам, как оно похоже на огромный парус! – восторженно воскликнул Тео, глядя на самое знаменитое здание Дубая – «Бурдж аль-Араб»,

единственный семизвездочный отель в мире.

Тина Савалас улыбнулась своему очаровательному пятилетнему сыну:

- Так и было задумано изначально.

Огромное сверкающее здание белого цвета, стоявшее на насыпных островах посреди моря, было изумительно похоже на элегантный парус, раздуваемый ветром. Тине не терпелось увидеть, как оно выглядит внутри.

Конечно, проживание здесь - несколько тысяч долларов за сутки - сильно ударило их по кошельку, но для отца Тео, видимо, это было приемлемо. Она представила, как он остановился в одном из люксов, после того как покинул ее.

Тина не хотела снова возвращаться к грустным мыслям. Она одна была виновата в том, что Ари Заврос бросил ее беременной. Какой же она была наивной дурочкой, считая, что он любит ее так же сильно, как она его. Все время витала в облаках. Но зато от Ари ей достался прекрасный мальчуган.

Такси остановилось возле ворот отеля. Охранник махнул рукой, разрешая проехать. На территорию пропускали только гостей, оплативших проживание. Всего несколько дней назад они с матерью оформляли документы, за что с них тоже содрали втридорога. Они проехали по мосту, насладившись красотой пейзажа.

- Мама, смотри, верблюд! - удивленно воскликнул Тео, увидев животное на лужайке.

- Только он не настоящий, Тео. Это скульптура.

- А на нем можно посидеть?

- Мы спросим разрешения, но чуть позже, когда будем уезжать.

- И давай сфотографируем меня на верблюде, а я покажу фотографию друзьям, - добавил он.

– Уверена, у нас будет куча фотографий, – заверила его Тина.

Они вышли из такси и прошли в большой холл отеля, который был настолько роскошен, что никакие снимки не могли передать даже сотой доли его красоты. Втроем они, замерев, изумленно рассматривали огромные золотые колонны. Причудливые балконы украшали бесчисленные этажи. Глаз поражала смелая игра цветов в интерьере: от темно-синего до оттенка морской волны и позолоты на самом верху. Скрытые фонарики подсвечивали балконы, придавая им таинственный вид.

Когда они наконец опустили головы, то увидели прямо перед собой несколько эскалаторов, а между ними прекрасный каскад танцующих фонтанов, игравших всеми цветами радуги. Вдоль эскалаторов расположились огромные аквариумы с яркими тропическими рыбками, сновавшими вокруг подводных камней и водорослей.

– Мам, посмотри на рыбок! – воскликнул Тео, моментально переключая на них все свое внимание.

– Это и правда удивительно, – в некотором замешательстве пробормотала мама Тины. – Твоему отцу всегда нравилась старинная архитектура. Он считал, что ничто не может сравниться с дворцами и соборами, построенными в прошлом, но все это настолько потрясающе! Жаль, его нет здесь с нами.

Отец умер год назад, и мать все еще носила траур. Тина тоже скучала по нему. Она очень разочаровала его – забеременела от человека, который не собирался на ней жениться.

Жаль, что он так и не дожил до свадьбы Кассандры. Ее старшая сестра делала все правильно: карьера модели складывалась прекрасно, она влюбилась в грека-фотографа и вышла замуж. Их свадьба пройдет на Санторини, самом романтичном греческом острове.

Тина же разочаровалась в жизни после того, как Ари Заврос растоптал ее любовь и бросил ее, словно она ничего для него не значила. Чувство полного опустошения долго не покидало ее. Тео помог ей справиться с этим. Он стал смыслом ее жизни, в которой появилось место для удовольствий, как, например, этот отель, полный чудес.

Поднявшись по эскалатору, они увидели еще один восхитительный фонтан. Их проводили по коридору к лифту, который должен был доставить их в ресторан «Скай-Вью», располагавшийся на двадцать седьмом этаже. Они прошли по мозаичному кругу, в центре которого было выложено солнце, затем по красному с золотом ковру в форме рыбы. Ее матери особенно понравились вазы с букетами из дюжин красных роз, подстриженных в форме помпонов. Даже голубые позолоченные двери лифта выглядели невероятно роскошно.

В сверкающем золотом холле ресторана их снова встретили. В интерьере преобладали ярко-голубые и зеленые цвета, потолок украшали изображения волн с белыми гребешками. Их усадили в удобные кресла за столик у окна, из которого открывался фантастический вид на Дубай и на насыпной остров Палма-Джумейра.

Все это так отличалось от той жизни, к которой привыкла Тина, но сегодня она хотела попробовать эту новизну на вкус. Она улыбнулась официанту, который протянул ей меню. Затем он разлил по бокалам шампанское и принес закуски – свежие ягоды со сливками.

Ее мать улыбалась.

Тео во все глаза смотрел на открывающийся из окна вид.

Это был прекрасный день.

Ари Заврос скучал. Он допустил большую ошибку, пригласив Фелисити Фуллбрайт сопровождать его в поездке в Дубай, зато, по крайней мере, теперь он твердо знал, что не мог больше выносить ее постоянного присутствия рядом. У нее была привычка составлять в голове какие-то немыслимые планы и следовать им. Одним из пунктов плана стало послеобеденное чаепитие в отеле «Бурдж аль-Араб».

– Я уже пила чай в «Рице» и «Дорчестере» в Лондоне, в «Вальдорф Астории» в Нью-Йорке и в «Импресс» на острове Ванкувер. Я не могу упустить такую возможность, Ари, – настаивала она. – Большинство шейхов получают образование в Лондоне, не так ли? Скорее всего, они серьезнее относятся к

обычаю послеобеденного чаепития, чем сами англичане.

Ему не удалось отдохнуть от деловых встреч, посвященных обустройству пляжа Палма-Джумейра. Они уже посетили закрытый горнолыжный склон, аквапарк «Атлантис» и, конечно, знаменитый дубайский Золотой базар, где Фелисити была готова скупить все, естественно рассчитывая, что платить будет Ари. Ей было скучно просто проводить время с ним, и его уже тошнило от нее.

Единственным достоинством Фелисити было то, что в постели она замолкала и использовала свой язык в гораздо более приятных целях. Именно из-за этого он и взял ее с собой. Но попытка научиться получать удовольствие от ее компании в других ситуациях с треском провалилась. Чаша терпения была переполнена, и Ари с наслаждением думал о том, как избавится от нее завтра.

Как только они прилетят в Афины, он отправит ее обратно в Лондон. Его отец мог рвать и метать, но Ари не собирался жениться на наследнице рода Фуллбрайт.

Где-то жила та, кто была достойна стать его женой. Просто нельзя прекращать поиски. В чем-то его отец прав: пришло время завести семью. Ари хотел детей и понимал это каждый раз, наслаждаясь общением с племянниками. Однако найти ту единственную женщину оказалось совсем не просто.

Ему не хотелось втрескаться по уши, как это случилось с его кузеном Джорджем. Имея печальный опыт безумной страсти в ранней юности, он не хотел больше испытывать подобную одержимость. Теперь любые отношения он оценивал с точки зрения холодного расчета: насколько подходит ему женщина по ряду позиций.

Недовольство Фелисити росло с каждой минутой. Она вновь принялась испытывать его терпение, постоянно щелкая фотоаппаратом, пытаясь запечатлеть убранство отеля. Она не могла просто наслаждаться роскошными видами, разделяя с ним радость созерцания. Ей важнее было делать снимки, которые она потом будет долго пересматривать и в результате удалит большую часть из них. Эту ее привычку он тоже терпеть не мог. Он предпочитал жить настоящим моментом.

К огромному облегчению Ари, они наконец зашли в лифт и через пару минут уже подошли к столику возле окна в ресторане «Скай-Вью». Но Фелисити не могла просто наслаждаться прекрасным видом. Это было не для нее.

– Ари, мне не нравится этот столик, – прошептала она, хватая его за руку и не давая присесть.

– И что с ним не так? – спросил он напряженно, почувствовав невероятную усталость от ее постоянных капризов.

Она кивнула в сторону соседнего столика:

– Я не хочу сидеть рядом с ребенком. Он начнет играть и испортит нам отдых.

Ари посмотрел на небольшую семью, которая не понравилась Фелисити. Маленький мальчик – лет пяти-шести – стоял у окна и любовался зданием отеля «Джумерия-Бич», построенного в форме волны. Рядом с ребенком сидела очень привлекательная женщина с волнистыми темными волосами, в которых начинала проступать благородная седина, скорее всего, это была бабушка мальчика. Напротив них расположилась молодая женщина. Ее лицо он не мог увидеть, так как она сидела к нему спиной. Ее темные волосы были модно подстрижены, фигура казалась изящной. Наверное, мама мальчика.

– Он не собирается разбрасывать еду или проливать напитки, Фелисити, и, если ты не заметила, все другие столики заняты.

Она взяла его под руку и умоляюще посмотрела на него своими огромными голубыми глазами, словно обещая награду за то, что он снова уступит ей.

– Но я уверена, что, если бы ты попросил, проблема бы решилась.

– Я не собираюсь никого прогонять с места, – твердо произнес он, одарив ее жестким взглядом. – Садись здесь, Фелисити, и радуйся тому, что есть.

Она скорчила недовольную гримасу, вздохнула, с досадой откинула прядь белокурых волос и, наконец, уселась.

Официант налил в бокалы шампанское, быстро принял заказ и оставил их наедине, не дав Фелисити новый повод поставить своего спутника в неловкое положение.

- Зачем на пляже стоят эти ряды шезлонгов, Йайа?

Высокий звонкий голос мальчика заставил Фелисити недовольно поджать губы. Ари услышал знакомый австралийский акцент, хотя слово, которым он назвал бабушку, было заимствовано из греческого языка. Все это показалось ему странным.

- Пляж принадлежит отелю, Тео, и шезлонги предназначены для отдыха гостей, проживающих в нем, - ответила женщина на английском.

- На «Бонди» такого нет, - заметил мальчик.

- Правильно, нет. «Бонди» - это муниципальный пляж для всех желающих, а сидеть они предпочитают на песке.

- Значит, я не смогу пойти на этот пляж, Йайа?

Мальчик был очень хорошеньким, с тонкими чертами лица и белокурыми волосами. Он напоминал самого Ари в детстве.

- Только если ты живешь в этом отеле, Тео, - ответила бабушка.

- Ну, тогда «Бонди» мне нравится больше, - сделал вывод мальчик и отвернулся от окна.

«Настоящий австралиец даже в столь юном возрасте», - подумал Ари, вспоминая свой опыт общения с людьми этой национальности.

Фелисити продолжала ныть:

- Нам теперь придется слушать его болтовню весь вечер. Я не понимаю людей, которые привозят детей в такие места. Оставляли бы их лучше с нянями.

– А ты не любишь детей, Фелисити? – спросил Ари в надежде услышать отрицательный ответ, который раз и навсегда станет решающим аргументом в споре с отцом по поводу их женитьбы.

– Дело не в этом. Просто каждый должен находиться на своем месте, – ответила она.

– Я считаю, что семья очень важна, – произнес он, чеканя слова. – И я никогда не стану осуждать семьи, которые стремятся проводить время вместе, где бы они ни были.

Его высказывание заставило ее ненадолго замолчать.

Им предстоял долгий вечер.

Тина почувствовала, как по шее забегали мурашки, когда она услышала голос мужчины за соседним столиком. Глубокие, ласкающие слух интонации пронзили ее, как электрический разряд, заставив вспомнить прекрасные обещания, нашептанные в ночной тишине.

Но это ведь не может быть Ари? Она боролась с соблазном повернуться и посмотреть на него.

Все это казалось ужасно глупым. Снова она позволила мыслям о нем помешать наслаждаться прекрасным вечерним чаем.

Она вычеркнула Ари Завроса из своей жизни. Раз и навсегда. Шесть лет назад он бросил ее, решив не возвращаться в Австралию, не задумываясь о возможности дальнейшего общения.

Конечно, это не он.

В любом случае не надо было поворачиваться. Если это Ари, если он поймает ее взгляд, если он узнает ее... От одной мысли Тина почувствовала, как от страха сводит живот. Она совсем не была готова встретиться с ним лицом к лицу, тем более в присутствии мамы и Тео.

Это не может случиться.

Этого не случится.

Тина наклонилась, взяла чашку и с удовольствием сделала небольшой глоток изысканного жасминового чая. Они уже съели по великолепному кусочку мясного пирога «Биф-Веллингтон», который подавали со свекольным пюре. Теперь на столе стояла очаровательная пирамида в виде здания «Бурджа» из цветных стеклянных тарелок, на которых лежали другие вкусные закуски.

Официант подошел к столику, предлагая добавку, но они отказались, помня о том, что предстояло еще попробовать фруктовые пирожные, ячменные лепешки с изюмом и без и множество других десертов: варенье из клубники и розовых лепестков, клубничный мусс...

Тина не могла позволить воспоминаниям об Ари Завросе лишить ее аппетита. К счастью, его голос слышался редко. В основном щебетала женщина. Речь ее была полна снобизма, она сравнивала местный сервис с другими роскошными отелями. Мужчина лишь изредка бормотал что-то в ответ.

– Я так рада, что мы остановились в Дубае, – сказала ее мама. – Здесь такая удивительная архитектура. Этот отель, те удивительные здания, которые мы проезжали по пути. Подумать только, все это появилось здесь всего лишь... лет тридцать назад?

– Где-то так, – пробурчала Тина.

– Яркий пример того, как все быстро происходит в современном мире.

– Я тоже рада, что мы приехали сюда.

Ее мать наклонилась и прошептала:

– За соседним столиком сидит невероятно красивый мужчина. Наверное, он знаменитый актер. Тина, посмотри на него, может, ты его узнаешь.

Желудок Тины свело от дурного предчувствия. Ари Заврос был невероятно красив. Мама с надеждой ждала, когда она наконец обернется. Ну разве она уже не решила, что это не может быть он? Один мимолетный взгляд развеет все ее страхи и сомнения.

Просто сделай это. Переживи это.

Один мимолетный взгляд...

Шок при виде мужчины, которого она уже не ожидала встретить никогда, был настолько силен, что она с трудом заставила себя ответить:

– Я никогда не видела его в кино.

Ари был все тем же прекрасным светским львом, мужчиной с удивительно густыми темными волосами, с гладкой загорелой кожей оливкового оттенка, с резко очерченным лицом, которое смягчали чувственные пухлые губы, с янтарными глазами, окаймленными пушистыми ресницами, – глазами, которые унаследовал Тео. Слава богу, ее мать не заметила этого сходства.

– Но он точно похож на кого-то, – изумленно произнесла она. – На кого-то очень красивого.

– Не смотри на него так, мам, – прошипела Тина, с ужасом думая о возможном общении с ним.

Но ее мать не смутило подобное замечание.

– Я лишь отвечаю любопытством на любопытство. Он тоже смотрит на нас.

«Почему он это делает?» – вертелось в голове у Тины.

Она начинала паниковать.

Возможно, их австралийский акцент напомнил ему о трех месяцах, проведенных в Австралии?

Он ведь не мог узнать ее? Когда они общались, у нее были длинные кудрявые волосы. А вдруг Ари заметил, что Тео похож на него?

У нее почти не было шансов незаметно проскользнуть мимо его столика по дороге к дверям в сопровождении Тео и мамы. А если он посмотрит на нее в упор...

Но Ари ведь может и не вспомнить ее. Все произошло шесть лет назад. Теперь она выглядит совсем по-другому. У него, наверное, было много женщин. Но если он все-таки узнает ее и ей придется остановиться, чтобы обменяться с ним парой вежливых фраз... В голове Тины прокручивались возможные варианты осложнений, связанных с таким развитием событий.

Она совсем не хотела снова пускать Ари в свою жизнь. Было очень непросто выслушивать лекции отца и не поддаваться его уговорам открыть ему имя мужчины, который не желает больше ее знать. Тина настояла, что это будет только ее ребенок и она не допустит вмешательства его отца в их жизнь. И не важно, было ли правильным принятое ею решение: она ни разу не пожалела о нем.

Даже когда Тео спросил ее, почему у всех его друзей по садику есть папы, а у него нет, она не почувствовала вину, объясняя сыну, что некоторые дети живут только с мамами. Она была убеждена, что Ари не привнесет в их жизнь ничего, кроме несчастий, даже если однажды и решит себя проявить.

Она не хотела давать ему шанс. Нельзя было допускать эту встречу.

Тина боролась с подступающими волнами паники, пытаясь убедить себя в том, что все кончится хорошо. Ари пришел со спутницей. С его стороны будет не очень вежливо оставлять даму для того, чтобы поздороваться с ней. И потом, он может вообще ее не узнать. Но если вдруг это случится и Тине придется вести с ним светский разговор, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы это происходило в присутствии Тео и матери.

Она справится. Она должна справиться.

Глава 2

Оставшийся вечер превратился для Тины в настоящий кошмар. Она никак не могла сосредоточиться на еде, не чувствовала вкуса изумительных блюд. Ее словно загнали в ловушку.

Ее мать наслаждалась пирогом с фигами и печеньем со вкусом зеленого чая. Тео запихивал в рот торт из белого шоколада. Она заставила себя проглотить немного карамели. Им подали новую тарелку соблазнительных деликатесов: клубнику со сливками, украшенную золотым листом, лимонное безе и что-то еще и еще... и ей приходилось притворяться, что все происходящее доставляет ей огромное удовольствие, в то время как у самой сводило желудок от страха из-за близкого присутствия Ари.

Она улыбнулась Тео. Она улыбнулась маме. Лицо болело от этих натяжных попыток казаться веселой. Она проклинала про себя Ари Завроса за то, что он испортил такое прекрасное приключение. И ее не оставляла мысль, что это было только начало. Наконец ее мама предложила вернуться в холл, чтобы еще раз полюбоваться всеми красотами интерьера перед уходом.

– Йайа, я хочу еще раз посмотреть на рыбок, – быстро согласился Тео, – и посидеть на верблюде.

Тина поняла, что пришел момент принять решение. Каждая клеточка ее тела отозвалась нервной дрожью. Она уже заранее подготовила речь, которая теперь должна была прозвучать совершенно спонтанно. Она постаралась придать голосу естественность.

– Я думаю, сначала стоит зайти в туалет. Мам, ты сводишь Тео? А я сделаю несколько фотографий вида и подожду вас возле лифта.

– Конечно, я отведу его. Пойдем, Тео.

Она поднялась, взяла мальчика за руку, и они ушли. Тина вздохнула с облегчением. Оставалось проскользнуть мимо Ари так, чтобы он ее не заметил. Если случится худшее и он задержит ее, ей придется разбираться со всем одной.

Перекинув сумку через плечо, Тина достала камеру, подошла к окну и, ощущая, как бешено колотится сердце, повернулась к выходу, собираясь идти как можно быстрее.

Ари Заврос смотрел на нее в упор. Она заметила, что он ее узнал, и тут же ее словно пронзила электрическая вспышка, она застыла на месте, чувствуя себя, как зверек, попавший в ловушку.

– Кристина, – произнес он ее имя, и его ласкающий голос всколыхнул волну приятных воспоминаний.

Тина не сможет избежать встречи с ним. Ноги не слушались ее. Она ведь так и не оправилась от горя, которое причинил ей этот мужчина.

Ари извинился перед своей спутницей, которая повернулась в сторону Тины и наградила ее испытующим взглядом. Блондинка с шелковистыми длинными волосами, огромными голубыми глазами и нежно-персиковой кожей была, несомненно, очень красива. Еще одно любовное приключение в его копилку или что-то более серьезное?

Это не имело никакого значения. Единственное, что было важным, – это поскорее убраться отсюда. Ари шел к ней навстречу, подняв руки в приветственном жесте и насмешливо улыбаясь.

– Ты отрезала свои прекрасные волосы, – сказал он так, словно она была виновата перед ним.

И ни слова о том, как он провинился, бросив ее.

– Мне больше нравится короткая стрижка, – выдавила она, ненавидя себя за то, что вспомнила, как он любил играть с ее кудряшками, наматывая их на пальцы, как он их ласкал, целовал, вдыхал их аромат.

– Что ты делаешь в Дубае? – спросил он, и в глазах его блеснул живой интерес.

– Знакомлюсь с красотами города. А ты почему здесь? – парировала она.

Он замялся:

- Дела.

- Совмещенные с отдыхом, - сухо заметила она, кивая в сторону блондинки. - Я не хочу отвлекать тебя от общения, Ари. Разве нам есть что обсудить?

- Я просто хочу сказать, что рад снова видеть тебя. Даже с короткими волосами, - ответил он, награждая ее одной из лучезарных улыбок, которая когда-то заставляла ее ноги подкашиваться.

Повисло напряженное молчание. Как смел он флиртовать с ней в присутствии другой женщины? Как вообще он смел флиртовать с ней после того, как нагло воспользовался ею и потом бросил?

Тина ненавидела его за то, что он так спокойно любезничал с ней. Ари даже не представлял, какую боль причинил ей, и за это она готова была расцарапать ему лицо. Она бы с радостью вlepила ему оплеуху, но сейчас самым разумным было сбежать отсюда как можно скорее.

- Я теперь совсем не похожа на ту женщину, которую ты знал раньше, - твердо произнесла она. - Прошу прощения, я должна идти. Меня ждет мама. Она сделала шаг в сторону, но внезапно Ари схватил ее за руку, пытаясь задержать. Она подняла взгляд, чувствуя, как его прикосновение обдало привычным жаром кожи. Он стоял так близко, что она почувствовала запах его одеколona. Голова закружилась от приятных воспоминаний.

- Твоя мать. И ребенок... - медленно произнес Ари. - Ты замужем? Это твой сын?

Тина с трудом сдерживала бурлящую ярость. Как он мог спрашивать об этом так легко после всего того, что между ними было, так, словно это совсем не имело значения?

Она хотела бы ответить «да» и покончить с этим раз и навсегда. Позволить ему считать, что она замужем и в ее жизни нет для него места. И он навсегда забудет о возможности интрижки и оставит ее в покое. Она навсегда освободится.

«Сделай это, сделай!» – кричал ее рассудок, но сердце разрывалось на части.

Какая-то часть ее хотела выплеснуть ему в лицо всю правду!

Этот мужчина был отцом Тео. Никто другой не мог быть им. И он должен узнать правду.

– Нет, я не замужем, – отрезала она. – А Тео – мой сын.

Он нахмурился.

Новость о том, что она мать-одиночка, не обрадовала его. С одной стороны, она была свободна, а с другой – связана ребенком.

Ари Заврос не признавал привязанностей.

Все это разозлило Тину еще больше. И она выпалила горькую правду:

– А ты его отец.

Эта новость его ошеломила. Лишила дара речи. С лица сразу исчезла самодовольная ухмылка. Пропал интерес к флирту. Он был повержен. Испытывая чувство полного удовлетворения, Тина, наконец, сдвинулась с места и направились к лифту, где ожидала увидеть свою мать и сына. Она была уверена, что Ари не пойдет за ней, и не только из-за того, что новость выбила у него почву из-под ног. Он был с другой женщиной, и вряд ли ему захочется объяснять ей, что он узнал о незаконнорожденном сыне.

Теперь нужно срочно бежать из отеля, не задерживаясь в холле. Надо сказать матери, что ей стало нехорошо от переедания, тем более что отчасти это было правдой.

Нельзя было открывать Тео правду. Она не думала, что он все еще имеет такое влияние на нее: его глаза, его прикосновения, само очарование одного его присутствия. Остается надеяться, что ее откровение ничего не изменит. Для начала Ари вряд ли ей поверил. Такие, как он, обычно отрицают свое отцовство.

Господи, позволь этой истории наконец закончиться. Позволь Ари поставить жирную точку в их отношениях. Пусть он живет как живет и оставит ее в покое раз и навсегда.

Этот мальчик... его сын? Его сын? Ари постепенно приходил в себя, провожая взглядом женщину, которая заявила, что является матерью его ребенка. Кристина Савалас, сообщив ему сенсационную новость, поспешила удалиться.

Сказала ли она правду?

Ари вспомнил, когда именно был в Австралии. Это случилось шесть лет назад. Возраст мальчика вполне подходил. Надо узнать точную дату его рождения, чтобы быть уверенным в словах Кристины. Это можно проверить. Мальчика зовут Тео. Тео Савалас. Он был очень похож на самого Ари в детстве.

По его позвоночнику пробежал холодок. Если ребенок был его сыном, это означало, что он ушел от Кристины, когда она забеременела. Он бросил женщину одну растить их ребенка. Но как это могло случиться, ведь он всегда соблюдал меры предосторожности? Или у них был спонтанный секс, о котором он забыл?

Он прекрасно помнил, что стал ее первым мужчиной. И это было так неожиданно прекрасно. Он совсем не чувствовал вины за то, что лишил ее девственности. Желание их было обоюдным, и он доставил ей истинное наслаждение – отличное начало сексуальной жизни, которая, вне сомнений, со временем должна была стать довольно бурной. Любой мужчина посчитал бы ее желанной, и, естественно, некоторые из них должны были привлечь ее внимание.

Но он бросил ее беременной...

Невозможно проигнорировать ее слова. Он должен все проверить. Почему Кристина не сказала ему раньше? Почему столько лет скрывала правду?

– Ари...

Он непроизвольно стиснул зубы. Как он ненавидел эти плаксивые нотки в голосе Фелисити!

- Что ты там стоишь? Она уже ушла.

Ушла, но оставила незабываемое впечатление.

- Я вспоминал о том, как был в Австралии. Там я встретил Кристину, - ответил он, заставляя себя сесть за стол.

- А что ты делал в Австралии?

- Наблюдал за работой местной винной индустрии, чтобы перенять положительный опыт и применить его к производству на Санторини.

- А Кристина имеет отношение к винной индустрии? - Фелисити явно пыталась связать.

Он пожал плечами:

- Не совсем. Она участвовала в рекламной компании марки греческого «Якобса».

Она насмешливо вскинула бровь.

- Работала моделью?

- В то время - да.

- А ты с ней развлекался.

Ее замечания звучали очень неприятно и в данных обстоятельствах казались неуместными.

- Давняя история. Я просто очень удивился, увидев ее здесь, в Дубае.

– Теперь у нее есть ребенок, – сказала она с явным удовлетворением. – Как весело.

– Не думаю, что быть матерью-одиночкой – интересное развлечение, – сказал он, с трудом сдерживая волну гнева.

– Ну, не знаю. Некоторые кинозвезды прошли этот путь, получая удовольствие от жизни.

Ари не терпелось закончить этот неприятный разговор. Он картинно вздохнул и шутливо изрек:

– Что я могу знать об этом? Я всего лишь мужчина.

Фелисити рассмеялась, наклонилась и погладила его по бедру:

– Зато очень красивый, дорогой.

Ему уже до смерти надоела самовлюбленность Фелисити, и воспоминание о времени, проведенном вместе с Кристиной, совершенно сбilo его с толку. Но это была совсем не та Кристина, которую он знал раньше.

Он найдет ее. Очевидно, она приехала сюда с мамой по туристической путевке и через пару недель уедет. Лучше подождать, пока она вернется домой. А он тем временем разорвет все отношения с Фелисити, а потом займется главным вопросом.

Тео Савалас – его сын?

Если он получит положительный ответ, его жизнь изменится.

И Кристине Савалас придется мириться с его присутствием, нравится ей это или нет.

Отец имеет права на ребенка, и Ари собирался их предъявить.

Семья есть семья.

Глава 3

Тина чувствовала постоянное напряжение, зная, что Ари Заврос находится где-то рядом. Хотя она и понимала, что вряд ли он будет дальше обсуждать тему отцовства и вероятность встречи с ним ничтожно мала. Единственным местом, где она чувствовала себя в безопасности, был экскурсионный автобус. Они посетили Золотой базар, рынки специй, торговые центры. Наконец, садясь в самолет до Афин, Тина смогла вздохнуть свободно.

В аэропорту их встречал дядя Димитрий, старший брат ее матери. После того как они быстро зарегистрировались в отеле, он повел их в ресторан возле Акрополя, где их ждали родственники. Греция не была родиной для Тины и Тео, но им хотелось познакомиться с семьями ее матери и отца.

Ее мама от души веселилась, а Тео быстро стал всеобщим любимцем. Тина же чувствовала себя здесь не в своей тарелке. Женщины говорили о ней в третьем лице, так, словно ее здесь и не было.

– Надо найти мужа для твоей дочери, Елена.

– Почему она обрезала волосы? Мужчинам нравятся длинные волосы.

– Она, несомненно, прекрасная мать. Это очень важно.

– И если она обслуживает посетителей в ресторане...

«Не обслуживает посетителей, а управляет рестораном», – отметила про себя Тина.

Большинство столов стояло вдоль стен под деревьями и зонтами. В горшках росли цветы, их аромат придавал ресторану неповторимую атмосферу. Блюда были довольно простыми, но вкусными. Ей особенно понравилась заправка из оливкового масла, меда и бальзамического уксуса – она собиралась взять рецепт

на вооружение.

В отеле Кассандра оставила ей сообщение о том, что они с женихом придут прямо в ресторан, и Тина очень ждала их появления, ей не терпелось вновь увидеть сестру.

– Вот они! – воскликнула Елена, увидев их.

Тина радостно обернулась и в ужасе замерла. Ее сестра светилась от счастья, ее обнимал жених Джордж Карассо. А рядом стоял Ари Заврос.

Елена повернулась к ней и произнесла:

– Тина, это же тот самый мужчина, которого мы видели...

Она услышала ее слова, но не смогла ничего сказать в ответ. Ужасно было встретить его снова. Но еще ужаснее было то, что теперь он знал о Тео!

Гости подходили к ним, здоровались, целовались и обнимались. Ари представили как двоюродного брата Джорджа и друга жениха на предстоящей свадьбе. Друг жениха! А она была единственной подружкой невесты со стороны Кассандры! Ее самый страшный ночной кошмар стал явью, и не было никакой надежды на то, что он закончится в ближайшее время. Теперь Тина не сможет насладиться праздником собственной сестры. Ей придется терпеть присутствие Ари.

Если бы она сдержалась и не раскрыла свой секрет в Дубае, возможно, им бы удалось избежать обсуждения прошлых отношений. Но теперь на это надеяться было глупо. Она заметила, что Ари Заврос направляется к ней и в его янтарных глазах блестит нескрываемый вызов.

– Так это твоя сестра? – спросил он Касси.

– Да, это Тина. Как же я рада тебя видеть! – воскликнула она, обходя вокруг стола, чтобы обнять ее. – Мы с Джорджем остановились в квартире Ари, и когда мы сказали ему, что идем встречаться с тобой, он настоял на том, что пойдет с нами, чтобы познакомиться перед свадьбой.

Познакомиться! Ему удалось сохранить их знакомство в секрете.

Касси переключилась на Тео. Она подняла его на руки, демонстрируя Ари.

– А это мой племянник Тео, который тоже будет участвовать в свадебной церемонии в качестве пажа.

Ари улыбнулся ему:

– Твоя тетя Кассандра сказала, что на этой неделе у тебя день рождения.

«Он уже успел собрать информацию», – отметила про себя Тина.

Мальчик поднял руку и, растопырив пальцы, с гордостью заявил:

– Мне пять.

– У меня тоже день рождения в этом месяце, – ответил Ари. – Значит, мы оба Львы.

– Нет уж, я Тео, а не лев.

Все рассмеялись.

– Он знает, как тебя зовут, дорогой, – объяснила Касси. – Просто каждому месяцу соответствует определенный знак зодиака, и вы оба рождены под одним знаком – Льва. Тео указал на Ари:

– У него глаза такого же цвета, как у меня.

У Тины перехватило дыхание. Она слышала стук собственного сердца. Она была готова закричать: «Пожалуйста, пожалуйста, не говори ему сейчас о том, что ты его отец». Только не здесь и не сейчас!

– Ты абсолютно прав, – произнес Ари непринужденно, пожимая протянутую Тео руку. – Мы оба Львы, и я рад познакомиться с тобой. – Затем он обернулся к Тине

и добавил: – И с твоей мамой.

Она почувствовала невероятное облегчение. Он не собирался заявлять о своем отцовстве. Может, он никогда и не сделает этого.

– Тина? – Он наградил ее шутливой улыбкой, протягивая руку для приветствия. – Полное имя – Кристина?

– Да. – Это было единственное, что она смогла пролепетать в ответ.

В сложившейся ситуации она не могла избежать того, что ее пальцы оказались в его руке. И тут же по ее телу разлилось тепло, которое сразу напомнило ей о невероятной сексуальной притягательности мужчины, когда-то соблазвившего ее. Но рассудок моментально взял верх над эмоциями. Она больше не позволит ему победить себя, снова сделать слабой и глупой. Если им придется бороться за совместную опеку над Тео, это никак не повлияет на ее отношение к Ари Завросу.

Касси села рядом с сестрой и мамой. Дядя Димитрий принес еще один стул для Ари, который расположился в конце стола рядом с ней и Тео. Тина не могла отодвинуться от него, поскольку они выступали партнерами на свадебной церемонии, а Ари во всеуслышание заявил, что должен поближе познакомиться с ней.

Они должны были поддерживать светскую беседу, иначе их поведение вызвало бы лишние вопросы.

– Когда вы познакомились с моей сестрой? – начала Тина.

– Вчера вечером, – отметил он с чуть заметной улыбкой. – Конечно, я слышал о ней раньше, ведь она была обручена с Джорджем, но в семье ее называли просто Кассандра. Я никогда не слышал ее фамилии. А узнал ее только в номере гостиницы, прочитав на табличке чемодана. Как мне кажется, вполне удачное стечение обстоятельств.

Учитывая то, что он сразу воспользовался возможностью встретиться с ней, не оставляло никакой надежды на то, что удастся обойти стороной щекотливую

тему.

- И ты стал расспрашивать ее о семье, - хмуро заметила Тина, чувствуя себя загнанной в ловушку.

- Очень подробно, - ответил он, растягивая каждое слово. Он явно издевался над ее попытками сохранить тайну.

Страх сжал ее сердце.

- Ты живешь в Афинах? - продолжила она.

- Не совсем. У меня есть здесь квартира, но я останавливаюсь в ней только иногда. Из-за бизнеса много приходится ездить.

- Так где ты живешь?

- Постоянно? На Санторини.

- И мы едем на Санторини! - прокричал Тео, восхищенно посмотрев на Ари.

Ари улыбнулся мальчику:

- Да, я знаю. Может быть, придумаем что-то необычное, чтобы отпраздновать твой день рождения?

У Тины внутри все похолодело. Он собирался переключиться на сына.

- Например, что? - Тео не терпелось услышать ответ.

- Имей немного терпения, Тео.

Тина сдерживалась, как могла. Паника охватывала ее при мысли, что ей еще долго придется терпеть присутствие Ари. Что им двигало? Простое любопытство или желание заявить права на сына?

– Ты сказал, что живешь на Санторини. С семьей? Ты женат и у тебя есть дети? – Она вопросительно на него посмотрела.

Он отрицательно покачал головой и ухмыльнулся:

– К огромному разочарованию моего отца, я все еще один. Его дом я и имел в виду.

– Ну не совсем один, – напомнила она.

Тина видела его с подругой. Если он считал, что может снова играть ее чувствами, изменяя с ней своей красотке блондинке, она быстро поставит на место этого самодовольного жигало.

– Поверь мне, Кристина, я одинок, – сказал он, и в его глазах блеснули озорные искорки.

Она в ярости стиснула зубы, услышав, как он назвал ее полное имя, подчеркивая близость, которая когда-то их связывала. Ей с трудом удавалось выдержать его пристальный взгляд.

– Очередная интрижка подошла к концу? – отрезала она.

Ари нахмурился, вспомнив, что именно так назвал их отношения шесть лет назад.

– Должен признаться, Фелисити сама вынудила меня порвать с ней и задуматься о чем-то более важном.

Он посмотрел на Тео, и голос его прозвучал неожиданно мягко:

– Возможно, я готов к роли отца.

Худшие опасения Тины подтвердились. Этого она хотела меньше всего. Меньше всего! Любыми способами она должна убедить его, что отцовство – это не то, что ему нужно.

– У меня нет отца, – важно сообщил ему Тео. – У меня был дедушка, но он заболел, а потом попал на небеса.

– Примите мои соболезнования, – сочувственно произнес Ари.

– Думаю, люди должны понимать, что быть родителем – это очень большая ответственность, – заявила Тина, надеясь, что ее предупреждение удержит его от импульсивных действий, последствия которых могут быть болезненны.

– Совершенно согласен с тобой, – любезно кивнул Ари.

– Люди с характером перекасти-поле не должны даже думать о детях, – настойчиво продолжала она, надеясь, что ее слова заставят его крепко задуматься.

– А кто такие «перекасти-поле», мам? – Тео было очень любопытно услышать ответ.

Ари наклонился к нему и ответил:

– Это люди, которые не становятся важной частью жизни других. Они не остаются рядом с тобой надолго, как, например, твоя мама. Или бабушка. Или твои друзья. У тебя есть друзья, Тео?

– У меня много друзей, – похвастался Тео.

– Значит, ты счастливый мальчик.

– Очень счастливый, – вмешалась в разговор Тина, словно вкладывая в эти слова смысл, предназначенный только для Ари: счастлив без тебя.

– Наверное, Кристина – замечательная мама, – сказал он мягким соблазняющим голосом. – Непросто одной заботиться о сыне.

Его комплимент возмутил Тину.

- Я не была одна. Меня поддерживали родители.

- Семья, - пробормотал Ари, одобрительно кивнув. - Это очень важно. Никогда нельзя отворачиваться от семьи.

Вызов, сверкнувший в его взгляде, заставил ее придвинуться к нему ближе и перейти на тихий шепот.

- Ты первый отвернулся от семьи, Ари.

- Никогда я не поступал так по отношению к кровным родственникам, - парировал он так же тихо. - Мы можем решить эту проблему просто, а можем все усложнить, Кристина.

- Какую проблему?

- Делить ребенка - не в интересах нашего сына.

- Тогда не делай этого. Позволь ему просто жить.

- Ты предлагаешь мне забыть о его существовании?

- Почему бы нет? Ты же забыл обо мне?

- Это было ошибкой, которую я готов исправить.

- Некоторые ошибки невозможно исправить.

- Время покажет.

Сражение уже началось! Тина почувствовала, как кровь прилила к лицу.

Она отчаянно пыталась отстоять свою позицию в споре, но чувствовала, что потерпит поражение.

Ари выпрямился и улыбнулся Тео, с удовольствием уплетавшему сочный кусочек арбуза.

– Вкусно? – спросил он.

Мальчик кивнул. Он не мог говорить из-за набитого рта, но глаза его ответили улыбкой на вопрос Ари. Тину раздражали его попытки очаровать сына. Когда-то он также пытался очаровать ее. И это не значило ровным счетом ничего! Но пятилетнему мальчику объяснить это невозможно.

Ари снова обратился к ней:

– Кассандра сказала, что сейчас ты работаешь управляющей ресторана в Бонди-Бич.

– Да. Это был ресторан моего отца. Он обучил меня всему, когда уже не мог работать сам. – Еще одна печальная страница ее жизни перевернулась. Теперь ресторан процветает.

– Наверное, на это уходит много времени. И сложно совмещать это с заботой о ребенке.

Тина внимательно посмотрела на Ари, понимая, что он пытается выяснить, достаточно ли внимания она уделяет мальчику.

– Наша квартира находится прямо над рестораном. Днем Тео ходит в детский сад, ему там очень нравится. Все остальное время он проводит со мной или бабушкой. Еще он обожает играть на пляже. Как ты уже заметил сам, он счастлив. И ты ему совсем не нужен. Совсем.

– Мы с мамой строим красивые замки из песка, – сообщил ему Тео.

– На греческих островах тоже много пляжей, – заметил Ари.

– А на них можно отдыхать? – спросил мальчик.

– На многие пляжи вход свободный.

- А на них есть шезлонги, как в Дубае?

- Только на частных.

- Мне это не нравится.

- На Санторини, где я живу, есть пляж без шезлонгов. Там можно строить огромные замки.

- А ты мне поможешь?

Ари рассмеялся, понимая, что завоевал расположение Тео.

- Не думаю, что у нас будет много свободного времени, - быстро встряла Тина.

- Чепуха! - Ари бросил на нее взгляд победителя. - Кассандра сказала мне, что вы собираетесь провести пять дней на Санторини, а день рождения Тео за два дня до свадьбы. Я с радостью проведу время, развлекая Тео, - поездка на электромобиле, прогулка на ослике...

- На ослике! - восхищенно воскликнул Тео.

- ...прогулка на катере к вулканическим островам...

- Прогулка на катере! - Глаза Тео стали огромными от восторга.

- ...и путешествие на пляж, где мы построим самые большие песочные замки в мире!

- Мам, давай соглашайся. Ну, пожалуйста! - Он кричал так пронзительно, что привлек внимание Елены.

- Соглашаться на что, Тео? - с живым интересом переспросила она.

- Покататься на ослике и на катере, Йайа. На мой день рождения.

– Я пообещал ему устроить на Санторини день рождения, который он никогда не забудет, – быстро ответил за него Ари.

– Очень любезно с вашей стороны! – сразу растаяла Елена.

Ловушка захлопнулась. Бежать было некуда. Ари переманил Тео и ее мать на свою сторону, и все, что ей оставалось, – стиснуть зубы и присоединиться к ним. Любой протест с ее стороны вызовет массу неприятных вопросов. Только не сейчас.

Касси не заслужила того, чтобы свадьбу омрачила новость, которая должна была навсегда остаться тайной. Если бы не это глупое желание выплеснуть правду в лицо Ари. Но что сделано – то сделано, и теперь придется нести ответственность за необдуманный поступок.

На этом разговор о планировании дня рождения закончился, но Тео продолжал атаковать Ари вопросами о Санторини, на которые мужчина отвечал с присущим ему чувством юмора.

Тине не нужно было ничего говорить. Она сидела молча, злясь на Ари Завроса за его умение очаровывать, и на саму себя за то, что так глупо выдала ему тайну.

Наконец, Касси и Джордж извинились перед гостями и объявили, что им пора уходить. Тина почувствовала невероятное облегчение – Ари также поднялся. Она тоже встала, вынужденно приняв предложенную им руку.

Он задержал ее ладонь в своих руках, явно наслаждаясь возможностью прикоснуться к ней.

– Спасибо тебе за то, что доверила мне организацию дня рождения Тео, Кристина.

– О, я совершенно уверена, что могу позволить тебе проявить свои лучшие качества, – с сарказмом произнесла она, демонстрируя, как мало доверяет ему.

Может, Ари и завоевал благосклонность Тео за один вечер, но ни на шаг не приблизился к ней.

– Поживем – увидим, – ответил он самоуверенным тоном, не допускающим возражений.

Обменявшись пожеланиями доброй ночи, они расстались.

Но незримое присутствие Ари все еще ощущалось: Елена и Тео, перебивая друг друга, продолжали восхищаться Ари.

Выхода из ловушки не было.

Глава 4

Максимум Заврос сидел в беседке, покрытой виноградной лозой, откуда открывался потрясающий вид на Эгейское море. Здесь он любил завтракать. Он надеялся, что сегодня к нему присоединится его сын. Хотя старик очень злился на Ари за то, что тот не внял его наставлениям.

– Значит, ты опять приехал без невесты? – Он свернул газету и со злостью бросил ее на стол. – Твой двоюродный брат Джордж младше тебя на два года, у него нет ни твоей внешности, ни твоего состояния, но он уже завоевал женщину, которая украсит его жизнь! – воскликнул он с отчаянием. – Почему ты не можешь решиться?

– Возможно, я упустил поезд, на который должен был сесть, – бросил Ари отцу, садясь напротив.

– И что это означает?

Ари налил себе апельсинового сока. Предстоял долгий разговор, а в горле у него пересохло от волнения. Он сделал несколько глотков и ответил:

– Это означает, что шесть лет назад я встретил женщину, на которой должен был жениться, но позволил ей уйти, и теперь мне предстоит снова завоевать ее. Это будет очень трудно, потому что она настроена враждебно.

– Враждебно? Как такое возможно? Я никогда не учил тебя быть грубым по отношению к женщинам. И почему ты должен жениться на ней? Семейная жизнь по принуждению не сделает вас счастливыми. Я думал, ты более разумен, Ари.

– Я бросил ее, когда она была беременна. Уверяю тебя, я не знал об этом. Она родила мальчика. Сейчас ему пять лет.

– Мальчик! Внук! – воскликнул Максимус, пораженный неожиданной новостью. – А ты уверен, что это твой ребенок?

– Вне всяких сомнений. Мальчик очень похож на меня, да и дата его рождения подтверждает, что он был зачат в тот период, когда мы с Кристиной были вместе.

– И кто эта Кристина? А могла она одновременно встречаться с другим мужчиной?

Ари покачал головой:

– Мы были слишком близки в то время. И она была девственницей, пап. Я встретил ее в Австралии. Она только начинала карьеру модели... молодая, красивая, совершенно очаровательная. Тогда я не собирался жениться на ней, мне казалось, что она была слишком юна.

– Австралия... – нахмурился отец. – А как вы снова встретились? Ты же больше туда не ездил?

– Благодаря Кассандре, невесте Джорджа. Когда они останавливались на ночь в афинской квартире, я узнал, что Кристина – ее родная сестра. Кристина будет подружкой невесты на свадьбе, а ее сын Тео – мой сын – пажом. Они тоже останавливались в Афинах по дороге на Санторини, и я пересекся с ними в ресторане.

– А их семья знает, что ты – отец ребенка?

– Нет. Она им об этом не рассказывала. Но я не могу скрывать это, папа. Кристина тоже хочет быть со мной. Просто она еще этого не осознала.

- Она не хочет делить с тобой ребенка?

- Именно так.

- И ты собираешься повлиять на нее.

Ари почувствовал невероятное облегчение от того, что отец сам сделал правильные выводы.

- И завтра я собираюсь сделать первый шаг. Завтра Тео исполняется пять лет, и я хитростью добился их согласия на то, чтобы его день рождения мы отпраздновали втроем.

- Кристина была против праздника?

- Я сделал так, что она не смогла отказаться. Тот факт, что она не хочет объяснять семье, что я - отец Тео, дает мне преимущество в сложившейся ситуации. Думаю, по крайней мере, до свадьбы она не станет тревожить сестру.

- Она думает о семье... Мне это нравится. Она будет тебе хорошей женой, Ари?

Ари с трудом сдержал усмешку:

- По крайней мере, она любит детей, чего нельзя сказать о Фелисити. И Кристина очень привлекательна. Что еще сказать, пап? Я сделал свой выбор и не собираюсь менять решение. Когда ты увидишь мальчика, ты меня поймешь.

- Когда они приезжают?

- Сегодня.

- Где собираются остановиться?

- В «Эль Греко Резорт».

– Я лично свяжусь с управляющим гостиницы и сам оплачу все расходы. В комнате их будут ждать фрукты и цветы, а также бутылки с лучшим вином Санторини. Они должны узнать гостеприимство семьи Заврос. Мы продемонстрируем им свое благосостояние и власть. Это должно расположить их к нашей семье.

Но Ари имел на этот счет свое мнение. Возможно, его отец и был прав. Конечно, широкие жесты всегда производили должное впечатление, но он довольно хорошо изучил характер австралийцев и понимал, что они не очень любили, когда им открыто демонстрировали щедрость.

– Это может произвести сильное впечатление на ее мать, – заметил он. – Ее зовут Елена, она вдова. Было бы замечательно, если бы вы с мамой уделили ей побольше внимания на свадьбе.

Максимус кивнул:

– Так и сделаем. Раз она сама бабушка, ей будет приятно пообщаться с теми, кто желает разделить с ней заботу о внуке. И я докажу ей, что буду хорошим дедом.

– Она гречанка, ее муж тоже был греком. Обе дочери родились и воспитывались в Австралии, но она должна уважать старые традиции. Наверняка она понимает, что Кристина и Тео будут счастливы стать частью нашей семьи.

– Оставь это мне. А ты займись Кристиной и своим сыном. Невыносимо думать о том, что мы до сих пор не принимали участия в жизни мальчика.

«Это и есть главная проблема», – подумал Ари.

Путешествие на пароме из Афин на Санторини заняло десять часов. Они проплывали мимо островов, которые выглядели дико и, по мнению Тины, сильно проигрывали тропическим островам у берегов Австралии. Ее это разочаровало, потому что она ждала чего-то волшебного.

Но когда паром наконец причалил, она сразу отметила невероятную привлекательность местного пейзажа, созданного вулканическим извержением,

разрушившим древнюю цивилизацию. Вода над кратером вулкана была несравненно синей, крутые склоны, образовывавшие форму полукруга, венчались типичными для греческих островов белыми постройками, стены которых блестели в лучах заходящего солнца.

Как бы она хотела, чтобы Ари Заврос не жил на этом острове. Она очень ждала этого путешествия и надеялась по-настоящему насладиться им. Если у Ари есть хоть капля совести, он не будет настаивать на отцовстве и вмешиваться в их с Тео жизнь.

У выхода с паромы их ждал небольшой автобус.

Отель был построен в виде террас с комнатами и бассейном на каждом уровне, спускавшихся по склону холма. Здания были выкрашены в белый и голубой цвета, а разнообразная растительность придавала отелю очарование тропического сада. В холле, откуда открывался вид на море, было просторно и прохладно.

«Восхитительное место, – подумала Тина. – Как раз для отдыха». Но мысли об отдыхе сразу улетучились, когда при регистрации случилось неожиданное событие.

– А, миссис Савалас, одну минутку! – быстро сказал портье, улыбаясь слишком заискивающе. – Я должен сообщить управляющему о вашем приезде.

Он убежал куда-то по коридору.

– Прибыла семья Савалас.

Мужчина с таким же елейным выражением лица вышел им навстречу.

– Что-то не так с нашей бронью? – Елена начала беспокоиться.

– Все нет, миссис Савалас. Мы хотим предложить вам комнату на первой террасе, которая располагается ближе всех к ресторану и бару. Если мы можем сделать для вас что-то еще, вам стоит только попросить.

– Очень любезно с вашей стороны, – облегченно вздохнула Елена.

– У меня четкие указания от господина Завроса относительно вашего приема, миссис Савалас. Вы приехали на свадьбу?

– Да, но... – Она бросила вопросительный взгляд на Тину, которая непроизвольно вздрогнула.

– Очень любезно со стороны Ари Завроса... – недовольно начала Тина.

– Нет, нет. Я имею в виду Максимуса Завроса, это он отдавал распоряжения, – поправил ее управляющий. – Его племянник женится на вашей дочери. Семья есть семья, и вам не придется оплачивать ваше пребывание в «Эль Греко». Он берет все расходы на себя.

Елена с трудом верила в происходящее.

– Но я никогда не встречалась с Максимусом Завросом.

Это совсем не касалось управляющего.

– Без сомнения, вы увидите его на церемонии, миссис Савалас.

– Я не уверена, что могу принять его предложение.

– Но вам придется! – Управляющего охватил ужас от одной мысли, что они могут отказаться. – Господин Заврос очень состоятельный и влиятельный человек. Ему принадлежит большая часть земли на Санторини. Он очень обидится, если вы не воспользуетесь его гостеприимством, а я останусь виноватым. Пожалуйста, миссис Савалас, прошу вас, не отказывайтесь, раз он этого хочет.

– Ну... – Елена смутилась, не зная, что ответить. Внезапно она повернулась к дочери: – Мы поговорим об этом завтра с Ари.

Тина кивнула, понимая, что пропала последняя надежда на то, что Ари исчезнет из ее жизни. Конечно, она не поверила в то, что речь идет о привычном для состоятельной греческой семьи гостеприимстве. Она не могла избавиться от

навязчивой идеи, что Ари уже обо всем рассказал своему отцу. Это было единственным логическим объяснением происходящего.

– Позвольте мне проводить вас в ваш номер. Носильщик займется багажом. – Управляющий услужливо выскочил из-за стойки. – Хочу убедиться лично, что все на высшем уровне.

Смежные комнаты, в которые их поселили, были очаровательны. Каждая из них выходила на балкон, где стояли изящные столики и стулья. В номере они обнаружили фрукты и богатый выбор вин. Вокруг были расставлены вазы с цветами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/darsi_emma/ne-smozhesh-otkazat-sya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)